

Странные новости о возможных перспективах взаимоотношений Роспатента и ЕАПВ

В.И. ЕРЕМЕНКО (Москва)

Настоящая статья посвящена критическому анализу отдельных дискриминационных норм, закрепленных в Положении о патентных и иных пошлинах от 10 декабря 2008 г., в отношении размеров пошлин, уплачиваемых нерезидентами и владельцами евразийских патентов.

Vladimir Eremenko, J.S.D., Head of Legal Department of the Eurasian Patent Office

ON STRANGE NEWS ABOUT EVENTUAL PROSPECTS OF ROSPATENT AND EAPO RELATIONSHIP

The article is dedicated to the reviewing of separate discriminatory provisions established by the Statute on patent and other fees of 10 December 2008 in respect of the amount of fees that are paid by nonresidents and owners of Eurasian patents.

Код номенклатуры научных специальностей 12.00.03

Ключевые слова: патентная пошлина, владелец евразийского патента, пошлина за поддержание евразийского патента в силе, резидент, нерезидент, дискриминационная норма

Key words: patent fee, owner of a Eurasian patent, annuity, resident, nonresident, discriminatory provision

В журнале «Патентный поверенный» опубликована статья В.Ю. Джермакяна¹, в которой дан объективный и довольно-таки подробный анализ (в сравнительно-правовом ключе с российским патентным законодательством) основных изменений и дополнений в Патентную инструкцию к Евразийской патентной конвенции (ЕАПК), внесенных на двадцать третьем заседании Административ-

ного совета Евразийской патентной организации (ЕАПО) (Москва, 8–10 ноября 2010 г.).

Но В.Ю. Джермакян не был бы самим собой, если бы в бочку меда не влил бы солидную ложку дегтя. В конце указанной статьи под заголовком «О возможных перспективах» помещен отрывок, никак не связанный с основной темой этой статьи, в котором изложены соображения уважаемого автора относительно мифической перезагрузки в отношениях Роспатента и ЕАПВ. Речь в этом отрывке идет в основном об уплате пошлин за поддержание евразийского патента в силе на территории России в размере, на 25% превышающем соответствующие годовые пошлины за поддержание в силе российского патента (так называемый принцип «+25%»).

¹ Джермакян В.Ю. Новости Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции // Патентный поверенный. 2011. № 2. С. 43–51.

Еременко Владимир Иванович, доктор юридических наук, начальник Отдела права Евразийского патентного ведомства.

Мне не раз приходилось указывать в литературе² на незаконность этого дискриминационного принципа в отношении владельцев евразийских патентов; актуальность этой проблемы возросла многократно в преддверии очередной, пожалуй, самой реальной попытки присоединения России к ВТО в текущем году.

В принципе можно было бы не реагировать на очередной выпад В.Ю. Джермакяна, списав его на особенности характера уважаемого автора, если бы его статья не содержала явные искажения, ошибки, противоречия и неточности, которые могут вызвать у неискушенного читателя извращенное представление о Евразийской патентной конвенции и официальной деятельности Евразийского патентного ведомства. При чтении этого сумбурного по содержанию отрывка возникает впечатление, что разные части этой статьи написаны разными авторами.

Итак, начнем с явных ошибок и противоречий. На с. 48 статьи уважаемый автор, придерживаясь принципа: перед российским бюджетом все равны, утверждает, что «если в Положении о пошлинах указано, что пошлина за поддержание российского патента за очередной год составляет 1000 руб., то за поддержание евразийского патента за этот же год в бюджет также должна поступить сумма 1000, а не 750 руб. «А откуда вдруг выплыла сумма 750 руб.?» — могут спросить читатели. Дело в том, что пошлины за поддержание евразийских патентов изначально поступают в ЕАПВ, которое удерживает из них те самые пресловутые 25%, а оставшиеся 75% перечисляет в Роспатент, который переводит их в российский бюджет». Здесь уважаемым автором допущена очевидная ошибка, поскольку, согласно ст. 18 (2) ЕАПК, не менее одной пятой (т.е. 20%, а не 25%) от

размера пошлины, полученной за каждое указанное патентовладельцем Договаривающееся государство, принадлежит Организации; оставшаяся часть этой пошлины переводится национальному ведомству указанного Договаривающегося государства (т.е. 80%, а не 75%).

Но уже на с. 49 статьи В.Ю. Джермакян, цитируя текст ст. 18 (2) ЕАПК, выделяет при этом полужирным шрифтом принцип соотношения долей распределения пошлин за поддержание евразийского патента в силе между Организацией и указанными Договаривающимися государствами (т.е. 20% — 80%), что явно противоречит его предыдущему утверждению.

Понимая это, уважаемый автор попытался выйти из указанного противоречия следующим незамысловатым образом: «Обратим внимание на подчеркнутые строки, в которых нижний предел оговорен в размере «не менее одной пятой», то есть не менее 20%, а по факту ЕАПО оставляло себе 25%, и в достижении такой договоренности я принимал личное участие. Не знаю, какой процент сейчас оставляет себе ЕАПО от указанных пошлин, но в любом случае он не может быть меньше 20%».

Не знаю, чего здесь больше, — некомпетентности или желания исказить истину до неузнаваемости. Конечно, никаких таких договоренностей не могло быть по определению. История таких фактов не знает. Евразийское патентное ведомство скрупулезно придерживается указанного соотношения (20% — 80%) с мая 1998 г. — с начала перевода пошлин за поддержание евразийских патентов в силе национальным патентным ведомствам государств-участников ЕАПК.

Чтобы как-то оправдать вымышленные 25% от суммы пошлин за поддержание евразийского патента в силе, В.Ю. Джермакян приводит следующие аргументы: «Когда ЕАПО и ЕАПВ только создавались, российское правительство, единственное из всех договаривающихся государств, выделило безвозмездно весьма значительную сумму на их создание... Об этом многие «скромно» умалчивают, хотя без этого финансового вливания со стороны России ЕАПВ просто не было бы создано. И ни

² Еременко В.И. Вот такое сотрудничество... // Изобретательство. 2004. № 7. С. 9 — 14; К вопросу о государственных пошлинах Российской Федерации // Изобретательство. 2005. № 3. С. 1 — 7; К вопросу об уплате государственных, патентных и иных пошлин в Российской Федерации // Изобретательство. 2009. № 5. С. 1 — 11.

одно из других договаривающихся государств не внесло ни копейки. Об этом не нужно забывать»³.

Во-первых, из факта предоставления Россией аванса, который существенно помог ЕАПО в период ее становления, никогда не делалось секрета. Уже в первом годовом отчете ЕАПО указывалось, что основными статьями доходов ЕАПО в 1996 году явились поступления от пошлин за подачу евразийских заявок, поступления от регистрации евразийских поверенных и целевые ссуды⁴. Конечно, поступления от пошлин за подачу евразийских заявок ввиду их малого количества в 1996 г. были незначительны, однако средства, полученные за аттестацию и регистрацию евразийских патентных поверенных, были сопоставимы с суммой аванса, предоставленного Россией.

Во-вторых, общая норма, закрепленная в пункте 1 ст. 5 ЕАПК, предписывает, что никакое Договаривающееся государство не может быть обязано уплачивать взносы в Организацию. Так что упрек, брошенный В.Ю. Джермакяном в адрес Договаривающихся государств, лишен каких-либо оснований. А вот специальная норма пункта 4 ст. 5 ЕАПК предусматривает, что Соглашение о штаб-квартире Организации, упоминаемое в ст. 3 (3) (V), должно предусматривать, что в случаях, когда финансовых средств Организации недостаточно для ее деятельности, Российская Федерация предоставляет Организации авансы. Согласно ст. 4 Соглашения о штаб-квартире ЕАПО Правительство РФ в соответствии со ст. 5 Конвенции предоставляет по просьбе Организации авансы в случаях, когда финансовых средств Организации недостаточно для ее официальной деятельности.

В-третьих, следует полагать, что ЕАПО сполна рассчиталась за предоставленный Россией аванс по причине существенного удлинения процедуры ратификации Россией Соглашения о штаб-квартире ЕАПО. Само подписание Соглашения о штаб-квартире (4 октября 1996 г.) произошло с опозданием (как известно, ЕАПК вступила

³ Джермакян В.Ю. Указ. соч. С. 49.

⁴ Годовой отчет ЕАПО, 1996 – 1997. С. 7.

в силу в отношении России 27 сентября 1995 г.), а ратифицировано оно 11 апреля 1998 г. Иными словами, более двух лет (официальная деятельность ЕАПО началась с 1 января 1996 г.) Организации пришлось уплачивать в российский бюджет все налоги и пошлины наравне с юридическими лицами российского права, не имея возможности пользоваться преимуществами ст. 9 Соглашения о штаб-квартире, согласно которой Организация освобождается от всех налогов, сборов, пошлин и других платежей, взимаемых на территории Российской Федерации.

Многие соображения В.Ю. Джермакяна построены на домыслах относительно политики ЕАПВ по указанному вопросу, которые к тому же противоречат друг другу. Так, на с. 50 статьи уважаемый автор утверждает, что «и ЕАПВ выгодно, чтобы пошлины за поддержание евразийских патентов были выше, так как именно от их суммы отчисляются фактические 25% ведомству», и тут же, абзацем ниже, продолжает: «Вряд ли разрешение вопроса лежит в плоскости одностороннего решения типа: отменить в России принцип «+25%» — и точка, как, может быть, думают в ЕАПВ». Так что на самом деле имел в виду уважаемый автор, говоря от имени ЕАПВ, выгоден ли ЕАПВ принцип «+25%» — или его следует отменить?

У ЕАПВ изначально на этот счет не было никакого сомнения: взимание пошлины за поддержание евразийского патента в силе в размерах, превышающих соответствующие размеры годовых пошлин за поддержание в силе национальных патентов, является дискриминационной мерой по отношению к владельцам евразийских патентов и способно причинить вред евразийской патентной процедуре вследствие удорожания евразийского патента. И большая удача для Евразийской патентной системы в целом, что этому пагубному примеру Роспатента не последовали остальные национальные патентные ведомства государств-участников ЕАПК.

В.Ю. Джермакян также признает тот факт, что, кроме России, ни одно другое государство-участник ЕАПК не увеличило размер пошлин за поддержание евразий-

ских патентов на своей территории в сравнении с пошлиной за поддержание национальных патентов. Но на этот счет у автора свое особое мнение, опять же на основе домыслов: «Да тогда, в период становления ЕАПО и ЕАПВ, им было не до того, так как только недавно были созданы национальные патентные ведомства этих государств. А сейчас им всем в определенной мере завидно (выделено мной. — В.Е.), поскольку они поняли, что Россия не только сохранила 100%-ные поступления пошлин в свой бюджет от евразийских патентов, но и реально дала возможность отчислять значительные суммы в бюджет ЕАПО и ЕАПВ»⁵.

Подобные заявления уважаемого автора настолько провокационны, насколько и циничны; их направленность очевидна — национальные патентные ведомства могут последовать меркантильному примеру Роспатента, в ущерб интересам владельцев евразийских патентов. Указанный сепаратный подход Роспатента противоречит смыслу ст. 18 (3) ЕАПК и ее обсуждению на третьем заседании Межгосударственного Совета по охране промышленной собственности в г. Женеве (февраль 1994 г.), на котором под правом государств-участников ЕАПК устанавливать размеры пошлин за поддержание евразийских патентов в силе понималось право государств устанавливать размеры этих пошлин равными или меньшими, чем соответствующие размеры национальных годовых пошлин.

Дело в том, что национальные патентные ведомства государств-участников ЕАПК, кроме Роспатента, придерживаются совместного решения о толковании ст. 18 (3) ЕАПК, основанного на существующей международной практике. А вот Роспатент в 1996 г., усилиями тогдашнего руководства, в одностороннем порядке инициировал внесение дополнения в Положение о пошлинах от 12 августа 1993 г., увеличившего размер пошлины за поддержание евразийского патента в силе на 25%. Аргументация Роспатента в то время сводилась к тому, что завышенный на 25% размер пошлин за поддержание в силе евразий-

ских патентов — это компенсация за неполученные Роспатентом доходы в 20% от размера пошлин, которые остаются в ЕАПО (о федеральном бюджете в то время никто не заботился).

Однако с принятием в 2003 г. новой редакции Патентного закона РФ, а затем принятием части четвертой ГК РФ, все патентные пошлины, в том числе и за поддержание евразийских патентов в силе, переводятся в федеральный бюджет. Такой подход связан с изменением самой концепции патентных пошлин, которые отныне не считаются эквивалентом затрат Роспатента на осуществление юридически значимых действий. В настоящее время действует Положение о патентных и иных пошлинах за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, с государственной регистрацией товарного знака и знака обслуживания, с государственной регистрацией и предоставлением исключительного права на наименование места происхождения товара, а также с государственной регистрацией перехода исключительных прав к другим лицам и договоров о распоряжении этими правами (далее — Положение о патентных и иных пошлинах), утвержденное постановлением Правительства РФ от 10 декабря 2008 г. № 941⁶, в которое «благополучно перекочевала» печально известная норма подпункта «м» пункта 1 Положения о пошлинах 1993 г. о 25%-ной надбавке размера пошлины за поддержание евразийского патента в силе.

Кроме того, толкование ст. 18 (3) ЕАПК в отрыве от других положений Конвенции приводит к ошибочному выводу о вседозволенности Роспатента в установлении завышенного размера пошлины за поддержание евразийского патента в силе. Пункт 3 ст. 18 ЕАПК необходимо толковать во взаимосвязи с пунктом 2 ст. 1 ЕАПК, согласно которому никакое положение настоящей Конвенции не должно пониматься как ограничение прав, предусмотренных Парижской конвенцией по охране промышленной собственности, любого гражд-

⁵ Джермакян В.Ю. Указ. соч. С. 51.

⁶ СЗ РФ, 2008, № 51. С. 6170.

данина страны — участницы Парижской конвенции или лица, постоянно проживающего в этой стране.

Уместно в связи с вышеизложенным напомнить читателю пункт 1 ст. 2 Парижской конвенции, в котором закреплен принцип «национального режима» или приравнивания к собственным гражданам (ассимиляции) и который полностью перечеркивает ущербный принцип «+25%», так усердно пропагандируемый В.Ю. Джермакяном. Согласно принципу «национального режима» Российская Федерация обязана приравнять евразийские патенты к российским патентам в том, что касается размера годовой пошлины за поддержание патента в силе.

Что же предлагает В.Ю. Джермакян в целях осуществления так называемой перезагрузки в отношениях Роспатента и ЕАПВ? В первом приближении уважаемый автор видит следующий путь: «Роспатент отказывается от принципа «+25%» за поддержание евразийского патента, а ЕАПВ увеличивает число заказываемых в Роспатенте платных патентных поисков и экспертных заключений по евразийским заявкам»⁷.

Таким образом, нам предлагается своего рода сделка: устранение дискриминационной нормы, нарушающей интересы владельцев евразийских патентов, в обмен на увеличение заказываемых в Роспатенте платных услуг. Здесь явно прослеживается «местечковый» ведомственный меркантильный подход, не учитывающий глобальные интересы самой Российской Федерации. Однако количество заказываемых в Роспатенте платных патентных поисков и экспертных заключений не зависит от произвольного усмотрения должностных лиц ЕАПО, это количество прямо пропорционально реальным потребностям в данных заказах. Как говорится в таких случаях — торг здесь неуместен.

В сложившейся ситуации возможен только один вариант. Роспатент, как федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности, должен обратиться в Минобрнауки России с целью

внесения предложения в Правительство РФ об исключении дискриминационной нормы «+25%» из Положения о патентных и иных пошлинах. Такой шаг крайне необходим в преддверии присоединения России к ВТО.

И напрасно В.Ю. Джермакян благодушно считает, что хотя данный принцип («25%») не противоречит принципам ВТО, «но негативный политический запашок исходит»⁸. В реальности этот принцип дурно пахнет, особенно в связи с проблемами, связанными с присоединением России к ВТО. Ведь упомянутая выше дискриминационная норма о 25%-ной надбавке к годовой пошлине за поддержание евразийского патента в силе (пункт 3 Положения о патентных и иных пошлинах) явно противоречит общему принципу недискриминации, действующему в рамках ВТО.

Целесообразно еще раз напомнить, что во всех остальных восьми государствах-участниках ЕАПК не допускается дискриминация в отношении уплаты пошлин за поддержание евразийских патентов в силе. Размер таких пошлин в этих государствах равняется размеру пошлин за поддержание в силе национальных патентов.

Следует также обратить внимание на тот факт, что в Положении о патентных и иных пошлинах (пункт 1 приложения к настоящему Положению) предусмотрены другие дискриминационные нормы, противоречащие общему принципу недискриминации, действующему в рамках ВТО. Дело в том, что с переходом на единую валюту оплаты пошлин (в рублях) Россия сохранила двухуровневую систему размеров таких пошлин — для резидентов и для нерезидентов. Причем размер патентных пошлин для нерезидентов в два раза превышает размер патентных пошлин для резидентов, что несовместимо с членством в ВТО. И только в сфере иных пошлин (за действия, связанные с государственной регистрацией товарного знака и знака обслуживания, с государственной регистрацией и предоставлением исключительного права на наименование места происхождения товара) установлены равные размеры пошлин для резидентов и нерезидентов.

⁷ Джермакян В.Ю. Указ. соч. С. 51.

⁸ Там же. С. 50.

Следует особо отметить, что в государствах-участниках ЕАПК, являющихся членами ВТО (Армения, Кыргызстан, Молдова), установлена одноуровневая система патентных пошлин, размер которых одинаков как для резидентов, так и для нерезидентов.

В Азербайджане, готовящемся, как и Россия, к вступлению в ВТО, 20 декабря 2007 г. вступил в силу Закон Азербайджанской Республики «О внесении изменений и дополнений в Закон Азербайджанской Республики «О государственной пошлине», согласно которому размер государственных пошлин за регистрацию объектов промышленной собственности уменьшен в среднем более чем в три раза и установлена одноуровневая система таких пошлин. Сказанное выше свидетельствует о том, что в Азербайджане не боятся патентной блокады рынка научно-техническими достижениями иностранных заявителей вследствие дешевизны получения ими азербайджанских патентов. В этой стране больше беспокоятся о стимулировании изобретательской деятельности, являющейся основой инновационного пути развития экономики, о чем так много говорят в нашей стране, но так мало делают в сфере стимулирования создания результатов интеллектуальной деятельности.

Примечательно, что упомянутые выше российские дискриминационные нормы нарушали и продолжают нарушать ст. 2 Парижской конвенции, в которой закреплён принцип национального режима. Однако ВОИС, выполняющая административные функции Парижского Союза, не имеет действенных рычагов на государства, допускающие нарушения тех или иных положений Парижской конвенции.

В отличие от ВОИС ВТО располагает эффективным механизмом воздействия на государства, нарушающие различные соглашения в рамках ВТО, в том числе Соглашение ТРИПС. Поэтому для Российской Федерации, учитывая ее высокий авторитет на мировой арене, более предпочтительным вариантом было бы добровольное устранение из Положения о патентных или иных пошлинах отмеченных в настоящей статье дискриминационных норм.